

ВЫСТУПЛЕНИЕ М.С. ГОРБАЧЕВА
НА ОБЕДЕ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР ВО ФРАНЦИИ

4 октября 1985 года

Уважаемые французские гости,
товарищи!

Мы рады приветствовать в советском посольстве Президента Французской Республики и его супругу, видных государственных, политических и общественных деятелей Франции, представителей культуры, искусства, деловых людей.

Накануне отъезда из Парижа хотел бы прежде всего высказать слова признательности. Все мы тронуты гостеприимством, оказанным нам на французской земле. Знаки внимания, которыми сопровождается наше пребывание, мы относим на счет дружеских чувств французов к советским людям.

Можете быть уверены, что это взаимные чувства. Традиционные симпатии друг к другу советского и французского народов налагаются свой постоянный плодотворный отпечаток на все развитие отношений между нашими государствами.

Направляясь во Францию, мы настраивались на открытое обсуждение любого вопроса, который мог бы быть поднят с той или другой стороны, отдавая себе отчет не только в том, что нас сближает, но и что разделяет. Именно так, в деловом и заинтересованном духе, теперь это уже можно сказать, прошли наши встречи и беседы с Президентом Республики, Премьер-министром, членами правительства, парламентариями от различных политических партий. Думаю, что в общем итоге мы лучше понимаем друг друга.

Что касается существа переговоров, то об этом мы уже говорили сегодня на совместной пресс-конференции. Выделю основное. Сделан, по нашему мнению, крупный шаг в советско-французском сотрудничестве в различных

областях, в первую очередь политической. И это сотрудничество не идет в ущерб никому – ни европейцам, ни американцам, ни странам «третьего мира».

Я с удовольствием выполнил поручение Президиума Верховного Совета СССР пригласить Вас, господин Президент, с официальным визитом в Советский Союз. Наши страны вновь налаживают практику регулярных, фактически ежегодных, встреч на высшем уровне.

Так что будем рады в будущем году принять в Советском Союзе Президента Франции. Возможны, конечно, и рабочие встречи на высшем уровне, если этого потребуют обстоятельства.

Мы условились о более систематических контактах на разных уровнях и по многим линиям. У нас уже налажена практика активных консультаций по внешнеполитическим проблемам. Это хорошо. Надо бы такую полезную практику закрепить и развить.

Накоплен у нас также богатый, в некоторых случаях уникальный опыт делового сотрудничества. Мы договорились дать поручение нашим ведомствам о дальнейшей активизации контактов, расширении связей в этом плане. У вас, как я слышал, говорят: «невозможно» – не французское слово. Нам импонирует такая постановка вопроса. Давайте исходить из того, что и в нашем сотрудничестве нет априори ничего невозможного.

Думается, что переговоры получат резонанс не только в плане двусторонних отношений. Ведь международные проблемы, которые на них обсуждались, волнуют не только советских людей и французов. Позволю себе выразить мнение, что в результате советско-французской встречи для обеих сторон стало яснее, какими путями продвигаться к выравниванию международных отношений, к сдерживанию гонки вооружений, к устраниению ядерной угрозы.

В прошлом Советский Союз и Франция неоднократно выступали инициаторами положительных перемен на международной арене. Как нам представляется, и сегодня есть общее понимание необходимости приложить серьезные усилия для того, чтобы содействовать возрождению разрядки,

укреплению доверия. Хотелось бы надеяться, что СССР и Франция подадут в этом деле добрый пример. А если верить Ларошфуко, одному из блестящих умов Франции, ничто так не заразительно, как пример.

Наши переговоры подтвердили близость подходов в одном из кардинальнейших вопросов нынешней международной обстановки – предотвращении гонки вооружений в космосе. Обе страны за то, чтобы сохранить космическое пространство для мирной деятельности на благо всех государств.

Как раз в эти дни во Франции проходит первый конгресс общественной международной организации космонавтов и астронавтов. В нем принимают участие и советские, и американские, и французские космонавты, то есть люди, которые знакомы с космосом не понаслышке. И они тоже твердо высказываются за то, чтобы он был мирным.

Мы за научные исследования, за разработку и использование новейшей технологии, в том числе и для мирного освоения космоса. Более того, мы, как известно, выступили в ООН с предложением об организации международного сотрудничества в этих целях.

Мы уже говорили с Вами, господин Президент, о еще одной сфере возможного сотрудничества. Речь идет о создании соединенными усилиями ряда стран термоядерного реактора для получения электрической энергии. Научная база для этого уже создана в результате работы ученых СССР, США, Западной Европы и Японии на основе идей, предложенных советской наукой.

Думаю, что инициатива Советского Союза и Франции на этот счет была бы с одобрением встречена в мире. Ведь речь идет о важнейшем для всех народов и сугубо мирном деле: об обеспечении человечества неисчерпаемым источником энергии.

По широкому комплексу европейских дел мы также констатировали сходство взглядов СССР и Франции. Обе страны, как и другие государства, чья подпись стоит под Хельсинкским Заключительным актом, за продолжение и углубление общеевропейского процесса.

Договорились мы о некоторых конкретных шагах, направленных на то, чтобы сделать более продуктивной работу Стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе, энергичнее вести дело к ее успешному завершению.

В наши дни явственно ощущается необходимость более активного взаимодействия заинтересованных государств, с тем чтобы погасить очаги конфликтов и напряженности, существующие в различных районах. Представляется, что у Советского Союза и Франции значительное сходство взглядов на этот счет. Мы готовы и далее продолжать обмен мнениями, углубленные консультации, искать формы содействия разблокированию путей к нахождению разумных решений.

Словом, мы с Президентом Миттераном продолжили – и, думаю, не без пользы – предметный и целенаправленный диалог, ставящий перед собой задачу содействовать радикальному оздоровлению международного климата, дать новый импульс в этом направлении.

В целом, думаю, есть основания испытывать определенное удовлетворение итогами наших переговоров.

Позвольте, господин Президент, пожелать Вам, Вашей супруге, всем французским представителям доброго здоровья и благополучия.

Пусть крепнут и развиваются советско-французские отношения на благо наших народов, в интересах европейской и международной безопасности.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ф. МИТТЕРАНА НА ОБЕДЕ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР ВО ФРАНЦИИ

4 октября 1985 года

Господин Генеральный секретарь!

Подходит к концу Ваш официальный визит. В течение трех дней мы были очень заняты, и, я думаю, заняты полезным делом. Поэтому я задаюсь вопросом: что же буду делать завтра без Вас? Вы напомнили о некоторых главных моментах содержания наших бесед. Я не буду останавливаться на самом существенном. Это уже было сказано. Но верно, что ничего полезного,

ничего важного не может быть достигнуто в беседах, если эти беседы не проходят в обстановке, позволяющей сказать «да», позволяющей сказать «нет» и особенно позволяющей вновь встречаться.

Вы уже много сделали, господин Генеральный секретарь, во главе великой, могучей страны. Хорошо, что мы, французы, живущие на другом конце Европы, смогли осознать, что представляют собой руководители СССР и как они подходят к решению принципиальных проблем. Вы сумели коснуться конкретных проблем, обсудить принципиальные вопросы, проложить пути в будущее. Все это нам позволило Вас лучше понять. И сегодня вечером я хочу выразить удовлетворение тем, что мы познакомились. Итак, в будущем году я поеду в Москву по уже проторенной дороге.

Я думаю, целесообразно восстановить традиции, с тем чтобы между встречами не проходило слишком много времени, потому что молчание, незнание, как мы часто видим, порождают непонимание.

Говорят, что политика – дело сложное. Но я могу ее обобщить в трех простых мыслях: я верю в историю, в географию, в культуру. Я верю в историю, потому что недаром уже в средние века французские монархи интересовались теми, кто в Киеве создавал то, что впоследствии стало вашей великой державой.

Я часто вспоминаю, что в 1492 году мореплаватели достигли берегов Америки, и Америка впервые вошла в историю мира. В том же году послы Московского княжества представили свои верительные грамоты в Венецию и во Флоренцию. Две великие современные державы вошли в историю одновременно. Случайность это или судьба? Я не знаю. История мира проходит через те же пути, хотя в наши дни она прокладывает и новые пути – в космосе. Но наша история проходит всегда через те же пути, через пути России, пути Советского Союза, которые перекрещиваются с путями Франции. И эти пути очень редко были в противоборстве. Поскольку мы находимся в двух противоположных концах Европы, мы должны обсуждать проблемы вместе, отыскивать вместе решения проблем, которые иногда

создаются другими. Вы знаете, и мы знаем, что мы и вы принадлежим к различным системам, к различным системам мысли. Это бесспорно. Но и вы, и мы живем в Европе. Цивилизация и культура говорят общим языком.

Мы преодолели два противоречия, которые были трагическими для первой половины нынешнего века. Мы достигли примирения с Германией и создали сообщество европейских стран, очень не похожих, но имеющих общий культурный фон, о котором я упомянул ранее. Эта культура должна позволить Европе пересечь границы в целях диалога и общения. Нам надо иметь общий язык. **Я очень желаю**, чтобы две части Европы могли восстановить между собой достаточно живых связей, **чтобы ваша и наша общая Европа обрела определенный способ общаться, трудиться, обмениваться, жить на нашей планете.**

Мы были очень рады провести эти три дня вместе с Вами на благо наших стран, на благо нашего общего дела. Мы, конечно, должны сохранять бдительность, заботиться об интересах наших стран, но главным образом заботиться о наиболее важном – о деле мира на планете.

Желаю Вам счастливого возвращения на родину, успешной работы и успехов народу Советского Союза.